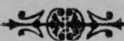

ТАМБОВСКАЯ

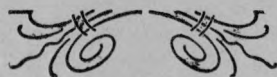
Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 40-й.

11-го Октября 1914 года.

ТАМБОВЪ.

Электрическая Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

СЛАВЯНСКІЙ АРХІЕПИСКОПЪ

№ 40.

Выходятъ еженедельно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при Духовн. Семинаріи.

11 ОКТЯБРЯ,

1914 года.

Годовая цѣна съ пересылк. и дост. 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

РЕСКРИПТЪ

Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Теодоровны на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Ваше Высокопреосвященство.

Его Императорскому Величеству Государю Императору, въ заботахъ о нуждахъ семей воиновъ, призванныхъ на

защиту Нашего дорогого Отечества, благоугодно было учредить под Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Моимъ предсѣдательствомъ Комитетъ по оказанію благотворительной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.

Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской Имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ особый Комитетъ Великой Княжны Ольги Николаевны.

Для осуществленія, возложенной на Комитетъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ соорганизованы, какъ Вамъ уже извѣстно, Владыко, Отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, присканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также въ случаѣ необходимости и назначеніемъ денежныхъ пособій.

Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь, почему для исполненія Высочайшей Воли Нашего Государя забота Моего Комитета есть, конечно, также и о соисканіи средствъ.

Для сего, по Моему ходатайству, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 4-го сентября сего года за № 7978, разрѣшилъ произвести во всѣхъ церквяхъ Имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы за литургіями и наканунѣ за всеобщимъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ на нужды Комитета.

Православное духовенство, ведомое Своими Архипастырями на всемъ протяженіи Исторіи Русскаго Государства, всегда откликалось на нужды населенія, въ особенности въ години испытаній и народныхъ бѣдствій.

Не сомнѣваясь въ помощи и въ нынѣшнюю годину, я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ смиренной просьбою оказать свое Архипастырское содѣйствіе по организаци тарелочнаго сбора за всенощной 20-го и за литургіями 21-го ноября сего года въ день Великаго праздника Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ своею кровью Православную Вѣру, Царя и Святую Русь.

Смиренная Ваша богомолица Елисавета.

По поводу сего рескрипта Его Высокопреосвященствомъ 21 сентября 1914 г. дана резолюція: «*Настоящій рескриптъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и призвать духовенство къ усердному попеченію объ успешномъ совершеніи сбора. Архiepископъ Кириллъ*».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ церкви с. Усердина, Моршанскаго у., бывший священникъ того же села Іоаннъ Кирилловскій, 20 сентября; къ церкви с. Дѣльной Дубравы, Моршанскаго у., бывший священникъ того же села Петръ Кочемировскій, 20 сент.; къ церкви с. Ивановскаго-Мацнева, Козловскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Михайлъ Фіолетовъ, 25 сентября; къ церкви с. Гремячки, Кирсановскаго у., завѣдующій Пахатно-Угловскою второклассной школы, Тамбовскаго у., священникъ Александръ Тамбовскій, 30 сент.; *на діаконскія мѣста*—къ церкви с. Лебедянскихъ Выселокъ, Усманскаго у., псаломщикъ с. Вязовки, Тамбовскаго у., Алексѣй Коноплинскій, 27 сент.; къ церкви с. Матызлей, Темниковскаго у., и. д. псаломщика с. Новочадова,

Темниковскаго у., Анатолий Казанскій, 30 сент.; *на псаломщическія мѣста*—къ церкви с. Калиновца Шацкаго у., бывший воспитанникъ 4 кл. Тамбовской Духовной Семинаріи Анатолий Поповъ, 27 сент.; къ церкви с. Желаннаго, Шацкаго у., окончившій курсъ той же Семинаріи Ѳеодоръ Озеровъ, 27 сентября.

Перемѣнены: согласно прошенію, священникъ на второй вакансіи при церкви с. Остроуховки, Тамбовскаго у., Владимиръ Серебряковъ на первую таковую же вакансіи при сей церкви, освободившуюся за смертію члена Государственной Думы священника Михаила Лачинова, 29 сентября; псаломщикъ с. Калиновца, Шацкаго у., Владимиръ Дубровскій къ церкви с. Саввы, Спасскаго у., 27 сентября.

Исключаются изъ списковъ за смертію: членъ Государственной Думы священникъ с. Остроуховки, Тамбовскаго у., Михаилъ Лачиновъ 47 л., умеръ, состоя на службѣ, 16 сентября; въ семействѣ осталась жена и 8 человекъ дѣтей; псаломщикъ—діаконъ Благовѣщенской церкви с. Сосновки, Моршанскаго у., Аркадій Сергіевскій 34 лѣтъ, умеръ, состоя на службѣ, 22 августа; въ семействѣ осталась жена и 5 человекъ дѣтей.

Утверждены въ должности: помощника благочиннаго Темниковскаго городского округа священникъ Всесвятской церкви *Николай Соколовъ* и духовно-судебнаго слѣдователя 2-го Тамбовскаго округа священникъ с. Бондарей *Александръ Димитревскій*.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности помощника благочиннаго Темниковскаго городского округа священникъ *Димитрій Постоловъ*.

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго прихожанину церкви Александро-Маріинскаго поселка *Семену Маликову* за пожертвованіе въ приходскую церковь иконы «Воскресеніе Иисуса Христа», стоимостью 150 р. и прихожанамъ той же церкви *Владіміру Татьянъ Мелентьевымъ, Михаилу Расторгуеву, Маріи Лисициной, Ивану Лукьянову* и др. за пожертвованіе иконы Св. Птирима, подсвѣчника и панихиднагъ столика, стоимостью 265 руб. и прихожанамъ Троицкой церкви с. *Троицкихъ Росляй*, Тамбовскаго уѣзда за пожертвованіе на нужды приходскаго храма ржи на 272 руб. 55 к.

Къ Его Высокопреосвященству поступили пожертвованія:

1) Отъ Игумена и братіи Саровской пустыни 5000 р. для представленія въ Высочайше учрежденный Комитетъ подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительствомъ по оказанію благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, каковыя деньги и отосланы по назначенію.

2) Отъ священника с. Ивановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Александра Зарубкинскаго поступило 100 руб., отъ священника с. Панина, Лебедянскаго уѣзда, Бѣлякова 25 руб. и 545 арш. холста, отъ священника с. Махонова, того же уѣзда, Ястребова 52 р. 20 к. и 550 арш. холста, каковыя деньги и вещи приняты на содержаніе лазарета для раненыхъ воиновъ при Тамбовскомъ Архіерейскомъ Домѣ.

3) 50 руб., пожертвованные духовенствомъ и церк-
вами 4-го Борисоглѣбскаго благочинническаго округа, на
содержаніе кровати «имени Августѣйшаго Главнокоман-
дующаго», отосланы въ Тамбовскую Общину Краснаго
Креста.

4) 135 руб. 87 коп. кружечнаго сбора по церквамъ
города Козлова и церквамъ монастырей—Козловскаго Бо-
голюбскаго и Лебедянскаго Троекуровскаго—отосланы въ
мѣстное Отдѣленіе Комитета Ея Императорскаго Высочет-
ства Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны по оказа-
нію помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну.

5) 297 руб. 99 коп.—добровольныхъ пожертвованій
духовенства епархіи на врачеваніе раненыхъ и больныхъ
воиновъ и 662 руб. 18 коп.—церковнаго кружечнаго сбора
въ пользу Краснаго Креста,—а всего въ общей слож-
ности 960 руб. 17 коп.,—отосланы въ Хозяйственное Управ-
леніе при Святѣйшемъ Синодѣ для передачи въ Главное
Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи къ свѣдѣнію духовенства Тамбовской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Тамбов-
ская Духовная Консисторія *слушала*: резолюцію Его Вы-
сокопреосвященства, послѣдовавшую 29-го минувшаго
сентября на справкѣ Консисторіи о суммахъ, поступившихъ
въ оную отъ церквей и монастырей, а равно отъ духо-
венства и служащихъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ на
нужды войны: «Расходовать поступившія въ распоряженіе
Епархіальнаго Начальства на нужды войны суммы, не

выслушавши мнѣнія всего духовенства, не нахожу возможнымъ. Посему предлагаю духовенству, немедленно на благочинническихъ собраніяхъ высказать свое мнѣніе о лучшемъ использованіи сихъ суммъ, коихъ въ течение года должно будетъ поступить, вѣроятно, не менѣе 25.000 р. Изъ нѣкоторыхъ благочинническихъ округовъ я имѣю заявленія о желательности устройства Епархіального лазарета. Мысль прекрасная, но она въ значительной мѣрѣ осуществлена уже епархіей, такъ какъ въ монастыряхъ епархіи открыто болѣе 200 кроватей съ полнымъ отъ монастырей содержаніемъ. Сверхъ того, многіе благочинническіе округа учредили кровати своего имени въ мѣстныхъ уѣздныхъ лазаретахъ, какъ-то: Липецкомъ 8 коекъ, Усманскомъ—5, Спасскомъ—2, Темниковскомъ—1 и Борисоглѣбскомъ—2, въ Обществѣ Краснаго Креста въ городѣ Тамбовѣ— (имени Верховнаго Главнокомандующаго), въ Тамбовскомъ Общественномъ Комитетѣ—1 и др., а служащіе духовно-учебныхъ заведеній, кромѣ мѣстнаго епархіальнаго сбора, дѣлаютъ отчисленія на лазаретъ, устроенный отъ имени всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Имперіи Учебнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетомъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что лазаретовъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ имѣется столь достаточное количество, что многіе остаются еще неиспользованными, несмотря на свою совершенную и давнишнюю готовность. Между тѣмъ, война предъявляетъ великое множество и иныхъ нуждъ, напримѣръ, снабженіе бѣльемъ и теплою одеждою, раздача евангелій и книгъ и мн. др., а сколько нуждъ явится еще въ качествѣ прямыхъ послѣдствій войны, въ видѣ неспособныхъ къ труду калѣкъ, осиротѣлыхъ семей, и т. п. Объ этомъ прошу духовенство хорошо поразсудить и указать своимъ трудовымъ деньгамъ

возможно лучшее назначеніе». Приказали:— О содержаніи сей резолюціи объявить духовенству епархіи для свѣдѣнія и должнаго исполненія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

17 октября текущаго года, въ 7 часовъ вечера, въ покояхъ Его Высокопреосвященства имѣетъ быть Общее Собраніе членовъ Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества для заслушанія отчета о дѣятельности его за 1913-й годъ и для производства, по требованію Устава, новыхъ избраній въ составъ Комитета.

Отъ Правленія Серафимовскаго въ г. Тамбовѣ духовнаго училища.

I.

Въ училищѣ свободны два мѣста надзирателей при общежитіи съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ при готовомъ содержаніи и квартирѣ.

Желающіе занять эти должности благоволятъ подать прошеніе о томъ и документы въ Правленіе училища, прошеніе оплаченное гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 75 коп.

Желательны кандидаты, свободные совершенно отъ исполненія воинской повинности.

II.

Испытанія на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы въ 1914-15 учебномъ году имѣють быть въ Серафимовекомъ училищѣ: въ 1914 году съ—7 ноября и въ 1915 г.—съ 16 марта. Срокъ испытаній приблизительно недѣльный. Не явившіеся къ началу испытаній не будутъ допущены къ онымъ.

Смотритель училища *В. Казанскій.*

Дѣлопроизводитель *В. Серіевскій.*

Отъ Тамбовскаго Епархіального училищнаго Совѣта.

Свободны должности:

1. Завѣдующаго и законоучителя Пахатно-Угловской второклассной школы для безприходнаго священника, соединенная съ должностію учителя образцовой школы; содержанія по обѣимъ должностямъ положено 720 рублей въ годъ;

2. Учителя Пахатно-Угловской второклассной школы для лица съ полнымъ семинарскимъ или специально-учительскимъ образованіемъ при вознагражденіи изъ годового оклада 480 руб.;

3. Учителя образцовой начальной школы при Вышинско-Куплинской второклассной школѣ для лица съ полнымъ семинарскимъ или специально-учительскимъ образованіемъ; содержаніе по сей должности положено изъ годового оклада въ 360 руб., при готовыхъ квартирѣ и столѣ;

4. Учительницы дидактики, истории и славянского языка въ Поселковской женской второклассной школѣ съ вознагражденіемъ въ 360 руб. въ годъ при готовыхъ квартирѣ и столѣ;

5. Учительницы образцовой школы при Св. Ольгинской с. Ново-Александровки женской второклассной школѣ съ вознагражденіемъ въ 360 р. въ годъ при готовыхъ квартирѣ и столѣ;

6. Учительницѣ пѣнія и руководѣнія при Кирилловской и Больше-Кусморской женскихъ второклассныхъ школахъ съ вознагражденіемъ изъ годовыхъ окладовъ въ первой— въ 430 руб. и во второй въ 370 р. Прошенія объ опредѣленіи подаются въ Епархіальный Училищный Советъ съ приложеніемъ документовъ объ образованіи.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви села Терноваго, Козловскаго уѣзда, свободно съ 5 мая; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 39 десятинъ; душъ муж. пола 1795.

2) При церкви с. Сергіевки-Грачевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 31 августа; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 33 десятины; д. м. п. 954; дома для причта церковные.

Діаконскія мѣста:

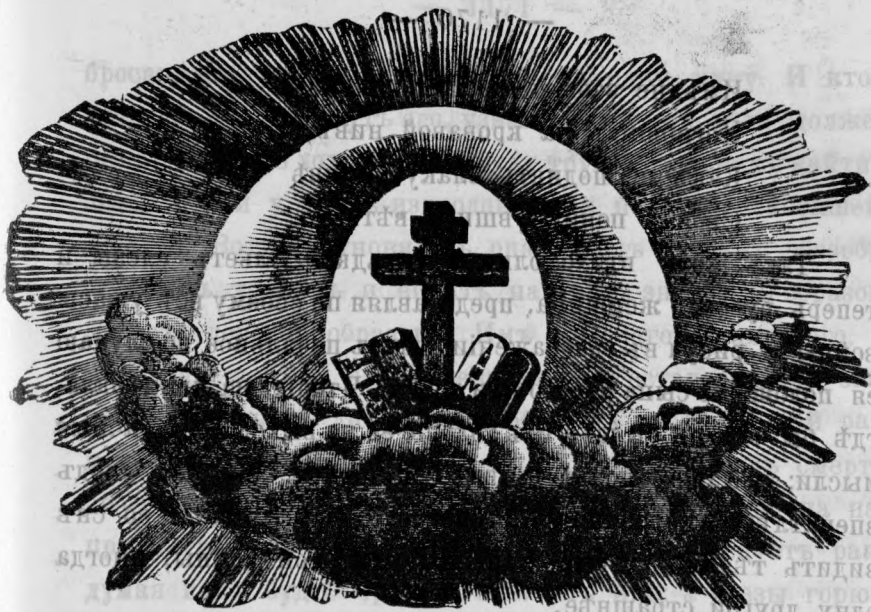
1) При церкви с. Матчи, Темниковскаго у., свободно съ 20 мая; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 58 дес.; д. м. п. 888 правосл. и 100 магометанъ; причтъ получаетъ нособія отъ казны 550 руб. въ годъ.

2) При церкви села Копыла, Лебедянскаго уѣзда; свободно съ 5 сентября, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 десятины, д. м. п. 1135.

3) При церкви села Дракина, Спасскаго у., свободно съ 18 сентября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 35 дес.; д. м. п. 1492.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви села Георгіевскаго, Лебедянскаго у., свободно съ 20 сент.; причта по штату положено: священ., діаконъ и псаломщикъ; земли 45 дес.; д. м. п. 1004.

№ 40. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. | 1914 г.

Призваніе русской женщины по случаю настоящей войны.

Въ общей скорби, охватившей теперь по случаю войны отъ края до края всю нашу Русь, есть одна скорбь особенно сильная, особенно жгучая—то скорбь русской женщины. Тоска плѣннаго, стоны раненаго, послѣдній вздохъ умирающаго на дальней сторонѣ ни въ чьемъ сердцѣ такъ больно не откликаются, ни въ чьемъ сердцѣ такъ больно не отзываются, какъ въ сердцѣ жены и преимущественно матери. И вѣрно подмѣтилъ эту скорбь одинъ поэтъ нашъ (Некрасовъ) и прекрасно изобразилъ ее въ своемъ стихотвореніи.

«Средь лицемѣрныхъ нашихъ дѣлъ

Однѣ я въ мірѣ подсмотрѣлъ

Святая, искреннія слезы,—

То слезы бѣдныхъ матерей!

Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей...

Такъ, хотя втихомолку и украдкой, льетъ слезы и теперь русская женщина, представляя по своему всё ужасы войны и рисуя въ воображеніи своемъ печальное по случаю ея положеніе сына своего или мужа. Чтобы она ни дѣлала, гдѣ бы она ни была, а изъ головы ея не выходятъ мрачныя мысли; и даже ночью нѣтъ ей покоя: засыпая подъ впечатлѣніемъ разныхъ разговоровъ о войнѣ, она и во снѣ видитъ тѣ или другія картины изъ этой войны, иногда одну другой страшнѣе.

Вотъ видитъ она: Лазаретъ... много, много въ немъ больныхъ. Всѣ они забинтованы; у кого забинтована голова, у кого рука, у кого ноги, у кого грудь... Стонъ и крики несутъ въ воздухѣ. Она ходитъ между больными. Между ними она ищетъ кого-то и не находитъ. Всѣхъ уже обошла она. Сердце ея сжалось отъ скорби, при видѣ всѣхъ этихъ страданій, а также при мысли о томъ, что, кого она искала, здѣсь нѣтъ. И хочетъ она уйти, какъ слышитъ за собой голосъ: «мама». Она спѣшитъ на этотъ зовъ и видитъ предъ собою лежащаго съ забинтованнымъ лицомъ; по лицу она не узнаетъ *его*, а голосъ, голосъ *его*. Онъ кричитъ: «мама, я пить хочу». Она спѣшитъ принести ему стаканъ воды. Приподнимаетъ ему голову, даетъ ему выпить. Онъ выпилъ — и тутъ же на рукахъ испустилъ послѣдній вздохъ.. И она проснулась. И снова она заснула. И видитъ... Поле... политое кровью, покрытое трупами... какой лежитъ безъ рукъ, какой безъ ногъ, какой представляетъ собою безформенную массу костей и мяса. Вырыта широкая, глубокая яма и сносятъ въ эту яму раз-

брошенные трупы—складываютъ въ одну кучу. И кто-то сказалъ ей: ищи тутъ его, узнавай его: онъ тутъ долженъ быть. И долго ходить она между трупами; но какъ найти?... Лица почти у всѣхъ изуродованы и покрыты запекшейся кровью. Вотъ остановилась она передъ однимъ обезображеннымъ трупомъ и видитъ на груди знакомый образокъ. Да, это дорогой образокъ. Имъ она благословляла его. Въ немъ всѣ завѣты ея. Вѣренъ ли онъ остался этимъ завѣтамъ? Цѣловаль ли онъ этотъ образокъ въ послѣдній разъ, какъ идти въ бой? Въ послѣдній разъ передъ смертью своей, вспоминаль ли онъ про мать свою? И вотъ она пала предъ трупомъ симъ, цѣлуетъ образокъ, цѣлуетъ раны, думая какъ будто чрезъ то оживить ихъ; а слезы горячія льются рѣкою на холодный трупъ, согрѣвая его и смывая запекшуюся кровь съ зияющимъ ранъ... И вдругъ она слышитъ, какъ будто изъ груди раздался голосъ: «Мама», и она опять просыпается...

И снова засыпаетъ. И видитъ новый сонъ. Стоитъ она на берегу моря, на высокой скалѣ. И спрашиваетъ она кого то: Отчего это море кажется краснымъ? — «Это кровь русскихъ моряковъ, сражающихся за честь своего отечества, смѣшалась съ водою», и вдругъ освѣтило яркое солнце, и видимо стало на днѣ моря.—И вотъ тамъ, на далекой глубинѣ лежатъ сожженные, разрушенныя суда, а вотъ тамъ видны кости человѣческія: ихъ оmyваетъ вода, ихъ гложутъ морскія чудовища. И кто-то сказалъ ей: здѣсь ищи кости его, и чувствуетъ она: какъ будто ноги подламываются у ней—нѣтъ силы болѣе стоять, и падаетъ она съ высокой скалы въ море—и просыпается... Такъ русская женщина переживаетъ теперь, ей только вѣдомую, скорбь.

Она таитъ ее далеко, въ глубинѣ сердца своего, какъ святыню, и боится высказать ее наружу, какъ бы кто не осмѣялъ, — она одна переживаетъ свою скорбь. Привидѣнія войны преслѣдуютъ ее всюду — не только ночью, но и днемъ. Тѣ или другіе явленія или случаи, возбуждая представленія о войнѣ, вызываютъ уже въ ней печальныя размышленія и острую въ сердцѣ боль. Она старается забыться въ молитвѣ. И только молитва дѣйствительно утишаетъ ее скорбь. Но и здѣсь иногда создаются въ ея воображеніи печальныя картины. Вотъ читаютъ псаломъ «На рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ»... Это пѣснь плѣнныхъ іудеевъ. И мнится ей: теперь также можетъ быть на рѣкахъ германскихъ сидятъ и плачутъ наши родные, и съ ними онъ, вспоминая о своемъ отечествѣ, о своихъ кровныхъ родныхъ. Можетъ быть, надъ ними смѣются, надъ ними издѣваются. А что если коварный врагъ будетъ мучить и пытать ихъ? И сердце ея забьется такъ учащенно и дрожь пробѣжитъ по ея тѣлу... Да, русская женщина, ты тяжелый подвигъ теперь несешь. Неси же его съ терпѣніемъ и любовью. И если ты такъ будешь нести его, то это тебѣ вмѣнится въ заслугу — какъ жертва, которую приносятъ теперь дѣти, мужья и братья твои, преграждая косями своими доступъ врагу въ ихъ отечество. Настоящее положеніе приближаетъ всѣхъ — какъ тебя, такъ и воиновъ нашихъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, ко временамъ мученичества. Почерпай же изъ тѣхъ временъ и примѣры для подражанія. Вспомни, какъ нѣкоторыя жены (напр. св. Наталія) присутвовали при мученіяхъ своихъ мужей и какъ, скорбя въ душѣ, онѣ побуждали послѣднихъ не падать духомъ и своимъ присутствіемъ, своимъ бодрымъ видомъ, вселяли въ нихъ новую силу для перенесенія дальнѣйшихъ мученій.

Вспомни, какъ матери (св. Софія) не падали духомъ, видя страданія своихъ дѣтей, но находили въ себѣ достаточную силу, чтобы спокойно, даже съ радостью, смотрѣть на ихъ мученія и своими увѣщаніями и утѣшеніями поддерживать духъ и силу тѣхъ, которыя уже изнемогали въ невыразимыхъ мукахъ. Эти женщины не претерпѣвали видимыхъ мученій, однако церковью ублажаются, какъ мученицы, ибо въ сердцахъ своемъ вынесли всю жестокость мученій и сподобились за то вѣнцевъ небесныхъ. Такъ и ты, современная русская женщина, съ терпѣніемъ переноси постигающую тебя скорбь, чтобы и тебѣ, вмѣстѣ съ пострадавшими за вѣру православную и получившими мученическіе вѣнцы, сподобиться тѣхъ же вѣнцевъ и той же неувыдаемой славы.

Но, чтобы облегчить свои страданія, ищи успокоенія сердца своего въ молитвѣ и полезной, соотвѣтствующей твоему положенію и настоящему времени, дѣятельности. Когда Іисусъ Христосъ шель на страданія, Мать Его, родственницы и другія жены, любившія Его, неотступно слѣдовали за Нимъ до самаго лобнаго мѣста и потомъ, пораженныя невыразимою скорбію, стояли около самаго дерева, къ которому пригвожденъ былъ Сынъ Человѣческій и Учитель Небесный, не желая разлучаться съ Нимъ до самой смерти. Такъ любовь ихъ горѣла къ Нему, не находя для себя другого исхода. И эта любовь не остыла, не прекратилась и по смерти Любимаго. Онѣ снимаютъ мертвое тѣло съ креста, умащаютъ благовонными маслами, обвиваютъ его чистою плащаницею и съ благоговѣніемъ полагаютъ во гробъ. Онѣ слѣзатъ на слѣдующій день рано по утру ко гробу, чтобы здѣсь съ мѣромъ благовоннымъ излить свою скорбь, успокоить свое сердце. За эту свою любовь онѣ первыя сподобились получить утѣшеніе—первыя увидѣли Господа Своего воскресшимъ.

Слѣдуй и ты теперь, скорбящая мать, за сыномъ своимъ, скорбящая жена за мужемъ своимъ, идущимъ на страданія, несущимъ жизнь свою на поле брани, чтобы отдать ее для спасенія своего отечества. Слѣдуй за ними мыслью своею, благословляй ихъ молитвой твоею на этотъ великій подвигъ. Но не убивайся, не вдавайся въ тоску, которая можетъ печально отразиться и на его душѣ, и въ его сердцѣ. Теперь онъ говоритъ тебѣ нѣчто подобное. что нѣкогда говорилъ Господь плакавшимъ о Немъ женамъ. Онъ говоритъ: «Не плачь обо мнѣ. Я съ охотою иду положить жизнь свою за спасеніе своего дорогого отечества, своей родной семьи. Смотри же — останься и ты на высотѣ своего долга, на высотѣ своего призванія» И когда ты услышишь о смерти его, и сердцемъ своимъ увидишь его безжизненный трупъ, облобызай его, омой раны его твоими слезами, но не падай духомъ. Его смерть нужна была — чтобы дать жизнь родной семьѣ, его дѣтямъ; ему нужно было пасть, чтобы собою заградить доступъ врага въ наше отечество; онъ палъ съ вѣрою, что на его костяхъ возрастетъ свѣжая сила и политая его кровью расцвѣтетъ и заблагоухаетъ новая жизнь; онъ палъ съ вѣрою, что не даромъ отдалъ жизнь свою. И хотя бы имя его затерялось здѣсь въ общемъ спискѣ павшихъ на полѣ брани, оно будетъ написано неизгладимо тамъ — на небесахъ. И такъ, не падай духомъ, но заче вѣруй, что сынъ твой, такъ же, какъ Господь, снова воскреснетъ и будетъ наслаждаться неизреченнымъ благомъ, ибо сказано: кто съ Нимъ т. е. съ Господомъ страждетъ, съ Нимъ и прославится (Рим. 8, 17). И какъ жены евангельскія спѣшили на гробъ Спасителя — спѣши и ты въ душѣ своей на гробъ сына твоего или мужа твоего, поминай его всегда въ своей домашней молитвѣ и преимущественно

въ церковной. Возносись душой твоей туда, гдѣ онъ теперь — къ Отцу Небесному, къ Господу Нашему, и ты будешь по истинѣ утѣшена, а если такъ неизмѣнно будешь слѣдовать сему, то первая сподобишься видѣть его воскресшимъ и, тогда увидѣвши, соединишься съ нимъ въ безконечной жизни во Христв. — и никто и ничто уже не разлучитъ васъ тогда.

Такъ въ молитвѣ ты получишь полное облегченіе и истинное утѣшеніе въ скорби своей. Однако не въ этомъ только теперь твое призваніе, твой долгъ. Въ настоящее время жертвъ и подвиговъ и ты призываешься къ нѣкоторымъ жертвамъ, къ нѣкоторымъ нуждамъ и подвигамъ. Евангельскія жены, любя Господа, выражали свою любовь и въ тѣхъ или другихъ жертвахъ; такъ, онѣ служили Господу отъ имѣній своихъ — какъ при жизни Его, такъ и по смерти. Послужите и вы теперь, русскія женщины, воинамъ, вашимъ роднымъ, отъ имѣній вашихъ. Въ чемъ они нуждаются, въ томъ окажите помощь. Сами не можете помочь — скажите тому, кто можетъ, расположите его въ этомъ случаѣ къ милосердію, особенно своихъ близкихъ родныхъ, семейныхъ — отца, мужа, братьевъ и пр... Но есть область, въ которой только вы однѣ можете помочь — это снабженіе воиновъ бѣльемъ, одеждою. Здѣсь вы можете оказать существенную помощь. Нигдѣ такъ не изнашивается бѣлье и нигдѣ такъ не нуждаются въ частыхъ смѣнахъ его, какъ въ военныхъ походахъ. И вотъ теперь, навѣрно, воины будутъ чувствовать большую нужду въ бѣльѣ. Все это ты, женщина, и можешь доставить — матеріаль у тебя свой: холстъ, шерсть, остается лишь потрудиться. Непремѣнно постарайся сама сшить, связать, — въ той утѣшительной мысли, что не дойдутъ-ли эта сшитая тобою рубашка, эти связанные тобою чулки до твоего сына, до твоего мужа, или брата. Вотъ онъ получить эту рубашку и скажетъ: это съ далекой родной

стороны, и кто шиль ее, можетъ, не мало вздыхалъ надъ ней, можетъ быть, не мало слезъ вылилъ на нее... И слезы тѣ, можетъ быть, слезы родной матери, можетъ быть, слезы дорогой жены или сестры, при этомъ вздохнетъ онъ глубокимъ вздохомъ, выступитъ и у него горячая, благодарная и благотворная слеза..

Допустимъ, она умеръ, онъ палецъ—сраженный на полѣ брани, тогда твоя рубашка можетъ быть покроетъ его мертвое тѣло, какъ «плащаница чистая», и слезы, которыми она смочена и потъ рукъ твоихъ, которыми ты трудилась надъ ней, соединятся съ кровью его, явятся благовоннымъ муромъ, и предстанутъ передъ судомъ отечества, какъ жертва искупленія, и передъ судомъ Господа, какъ заслуга вѣчнаго спасенія.

Но можетъ быть у тебя нѣтъ тамъ, въ рядахъ войскъ, ни сына, ни мужа, ни брата, вообще никого изъ родныхъ. И тогда тебѣ надлежитъ въ этомъ отношеніи оказать заботу свою о воинахъ, ибо каждый изъ нихъ теперь долженъ быть тебѣ ближе брата твоего, ибо онъ оказываетъ высшую любовь, полагая душу свою за други своя.

Одна женщина выразилась такъ: «туда, если бы нужно было, кажется, клокъ мяса вырвала бы, да послала».— Вотъ какъ она поняла великость жертвы воина въ данную минуту и скудость, въ сравненіи съ нею, нашей обычной жертвы.

И такъ въ то время, какъ мужское населеніе страны стоитъ теперь «на ногахъ», всегда готовое вступить въ дѣйствующіе ряды для защиты отечества, возстань и ты, русская женщина, на труды и подвиги.. Жертвуй, молись, благословляй, воодушевляй!...

Священникъ Василій Туровъ.

Въ Оптиной Пустыни. *)

С т а р ц ы.

Въ данное время самымъ популярнымъ старцемъ въ Оптиной обители считается *іеромонахъ о. Анатолій*. Около дверей кельи чтиваго старца всегда множество народу отъ вышшаго класса до низшаго. Между ними—тысяча монахинь изъ всѣхъ монастырей Россіи. Надо видѣть, насколько велико обаяніе о. Анатолія, маленькаго старичка, подвижнаго, ласковаго. Стоитъ только ему появиться среди ожидающаго его народа, какъ на него буквально набрасываются. Получается прямо свалка: кто бросается въ ноги, кто ловить одежду старца, кто протискивается подъ благословіе. Стономъ стоитъ: «Батюшка, родной! Меня, меня примите». Видны слезы, подчасъ переходящія въ рыданья. И добраго пастыря, цѣлителя душъ, на всѣхъ хватаетъ! Всѣ получаютъ привѣтъ, благословіе и утѣшеніе отъ него. Всѣхъ о. Анатолій надѣляетъ книжечками, брошюрками, иконками и часто гостинцами—яблоками, апельсинами. Бесѣда съ батюшкой оставляетъ неизгладимый слѣдъ въ сердцѣ и въ душѣ: столько въ ней духовной мудрости и въ тоже время столько сгрѣвающей теплоты. Особенно трогательна исповѣдь. Передъ исповѣдью батюшка пригласилъ насъ въ свою уютную келью, съ горящей лампадой передъ множествомъ иконъ. Батюшка предложилъ прочесть исповѣдальную молитву. Въ нашей группѣ ее читала одна молодая интеллигентная дама. Читала необыкновенно прочувствованно и четко. Настроеніе создавалось особенное. У всѣхъ неудержимо лились слезы изъ глазъ. По прочтеніи исповѣдальной молитвы, батюшка началъ исповѣдывать по очереди, попросивъ другихъ удалиться. Исповѣдывающемуся о. Анатолій давалъ въ руку

*) Продолженіе. См. № 39, стр. 1144.

книжечку исповѣдальную и заставляя по ней каяться. Батюшка сидитъ, исповѣдующійся стоитъ на колѣняхъ. (О. Анатолій имѣетъ хроническій недугъ и переутомляется, мало имѣя времени на отдыхъ; прибавьте сюда огромную переписку). Впечатлѣніе особенное — будто предстоишь на судѣ передъ Самимъ Всесильнымъ Судіей. При всей своей мягкости и привѣтливости, о. Анатолій исповѣдуетъ строго, нерѣдко налагаетъ эпитимію, касаясь въ исповѣди даже грѣховъ дѣтства. Исповѣдь захватываетъ всю жизнь. По окончаніи исповѣди, батюшка молится за исповѣдывавшагося отъ сердца, благословляя и напуганнаго его съ отеческимъ тепломъ.

То и дѣло цѣлыя группы поѣздителей всѣхъ званій и положеній соборуются у батюшки. Соборованіе въ Оптиной Пустыни положено въ обычай. Соборуются даже дѣти. По нездоровью келейника батюшки, о. Варнавы, нашу группу самъ о. Анатолій не соборовалъ. Насъ всего было лишь 8 человѣкъ. Былъ приглашенъ пожилой іеромонахъ о. Серапіонъ. Но все же наше соборованіе сопровождало благословеніе о. Анатолія. Чудныя молитвы этго таинства, совершеннаго въ одной изъ комнатъ при помѣщеніи о. Анатолія (при Владимірскомъ храмѣ), были прочтены о. Серапіономъ проникновенно. Обстановка создавалась строго торжественная. По окончаніи мы вновь пошли за благословеніемъ о. Анатолія, насъ поздравившаго. Прощаться съ о. Анатоліемъ тяжело. Что то будто отъ сердца отрывается, такъ къ себѣ всѣхъ приковываетъ чудный старецъ! Слово батюшки считается святымъ. Безъ благословенія батюшки ничего не дѣлается: «какъ батюшка благословитъ».

Всякій, проживающій въ Обители, идетъ къ о. Анатолію каждый день: кто въ 12 час., кто — въ 2. На от-

дыхъ и обѣдъ у о. Анатолія мало остается времени. Помогай ему Богъ въ его тяжеломъ подвигѣ! Словно тихій ангель среди ожидающихъ у батюшки, въсѣхъ утѣшая и успокаивая, появляется келейникъ о. Варнава—личность незаурядная. О. Варнава на костылѣ—отнята нога. Это не мѣшаетъ ему быть общительнымъ и благодушнымъ.

Немалымъ почитаніемъ пользуется старецъ, живущій въ скиту, *іеромонахъ о. Нектарій*. На первый взглядъ передъ вами скромный инокъ, тихій, медлительный, мало разговорчивый, но одаренный чуткостью челоуѣкъ, сразу въ немъ увидишь золотое сердце. Великій подвижникъ, о. Нектарій необыкновенно смирененъ. Въ его глазахъ, во всемъ лицѣ и улыбка есть что то дѣтски наивное и, словно солнышкомъ озарить всякій разъ его взглядъ, полный кротости и любви. Впечатленіе о. Нектарій оставляетъ неотразимое. Умѣетъ о. Нектарій прочесть въ вашемъ сердцѣ, заглянуть вамъ въ душу и освѣтить въ ней всѣ ея затаенныя уголки. Какъ молится оный, какъ благословляетъ! Слезы на глаза навертываются отъ умиленья и какого то особеннаго чувство благоговѣнія. Вся нищая братія получаетъ насущное въ этой келии. Хибарка о. Нектарія стоитъ въ одной линіи съ оградой скита и хибаркой *скитоначальника о. Θεодосія*, также—старца іеромонаха, причемъ посрединѣ находятся ворота въ скитъ, оберегаемыя привратникомъ. Женщинамъ доступъ въ скитъ бываетъ лишь разъ въ году. Для приѣма женщинъ особая комната, куда уже не допускаются мужчины. Входъ въ нихъ съ наружной стороны. Помѣщеніе о. Нектарія очень скромно. Въ немъ все какъ-то патріархально. Напротивъ, у о. Θεодосія, комната для приѣма женщинъ отличается изысканностью и комфортомъ. Самъ о. Θεодосій выглядитъ свѣтскимъ и галантнымъ. У о. Θεодосія также много почитателей и

духовныхъ чадъ. Всѣ названные выше старцы, какъ и многіе другіе въ обители, отнеслись очень отзывчиво къ (вновь зародившемуся съ Гамбовъ Амвросіевскому Братству. Многіе постарались внести свою лепту, въ дорогую, какъ благословеніе изъ святой обители! О. Феодосій прислалъ Братству книги съ краткимъ подробнымъ описаніемъ жизни Старца Амвросія.

Нѣсколько иное впечатлѣніе на меня произвелъ схимникъ *іеросхимонахъ о. Сергій*, для многихъ тоже близкій и дорогой. О. Сергій въ преклонныхъ лѣтахъ. Его, очевидно, тяготитъ общеніе съ міромъ, что онъ, не скрывая, и высказалъ мнѣ. На меня онъ произвелъ впечатлѣніе заботящагося болѣе о своемъ спасеніи, чѣмъ болѣющаго о ближнихъ...

Общее впечатлѣніе о насельникахъ обители и скита самое свѣтлое. Поистинѣ это всѣ искренніе служители Божіи. Все вокругъ скита и обители обвѣяно святостью, молитвеннымъ благоуханіемъ. Проходишь сумерками по густому лѣсу, отдѣляющему скитъ отъ обители, и вѣришь, что здѣсь Богъ ото всего охранить! А лѣсъ густой! Деревья къ небу тянутся. И волки бываютъ. Много они вокругъ скотины рѣжутъ... Приходилось проходить лѣсной аллеей среди жуткихъ сумерекъ и тишины: осѣнишь себя крестнымъ знаменіемъ и идешь спокойно... Въ окно скитской кельи я видѣла садъ и церковь. Хорошо въ скиту, и садъ прекрасный, содержащійся въ порядкѣ, съ расчищенными дорожками, съ массою цвѣтовъ. И церковь красивая, — какъ видно снаружи.

Ш а м о р д и н о .

Въ Шамординскій монастырь я поѣхала на ночь, на монастырской лошади, любезно мнѣ предложенной, какъ члену Амвросіевскаго братства. Я расположилась въ

гостиницѣ, называемой старой, у Маріи Григорьевны Савостьяновой. Какая чистота, какая уютность! И какъ здѣсь все полно свѣтлой памятью старца Амвросія!!

Въ гостиницѣ я себя чувствовала, какъ подъ роднымъ кровомъ, такъ ласкова и внимательна симпатичная до чрезвычайности Марія Григорьевна. Такъ все у нея хорошо! Плата—что положите въ кружку.

Въ главномъ соборѣ литургія бываетъ въ 7½ час. Храмъ меня поразилъ своимъ великолѣніемъ. Его называютъ по богатству и велелѣпію 3-мъ храмомъ въ Россіи. Храмъ этотъ обширенъ и величествененъ. Внутри богатство отдѣлки, при богатствѣ массивной позолоты, при великолѣпнй живописи. Вездѣ роскошныя серебряныя, въ большинствѣ золоченыя, ризы на иконахъ. По бокамъ клиросовъ Чудотворная икона Казанской Божіей Матери (близъ нея ящикъ съ святыми мощами многихъ угодниковъ) и чтимая икона Нерукотворенный Спасъ. Главный храмъ въ честь Казанской Божіей Матери. Алтарь его не доходитъ до наружной стѣны. Онъ оканчивается за внутренними колоннами храма. Вся живопись въ немъ на стеклѣ. Весь алтарь прозрачный. Позади эта живопись выглядитъ какъ бы матовой по темному фону, но тѣ же изображенія иконъ и на другой сторонѣ стекла. Позади алтаря—ниша, а по бокамъ два придѣла. Въ нишѣ помѣщается огромное Распятіе и передъ нимъ очень большая плащаница. На ней по бокамъ изображеніе страстей Христа чеканнаго серебра. Покровъ малиноваго бархата, шитый золотомъ. За боковыми колоннами также очень большая и роскошная плащаница Успенія Божіей Матери.

Храмъ снаружи и внутри поражаетъ богатствомъ при строгомъ стилѣ. Лѣстница на хоры—широкая бетонная, съ бѣлыми съ позолотой перилами, съ краями изъ краснаго дерева.

Вездѣ дивная живопись. Окраска внутри обширнаго храма бѣлая. Хоругви, лампы, утварь церковная—все это богатое. По стѣнамъ надъ хорами развѣшаны вѣнки на бархатѣ—посвященные памяти созидателя храма С. В. Перлова. Меня приковала благолѣпная служба. Литургію совершалъ монастырскій священникъ о. Николай Смирновъ. Пѣли два хора монахинь. Я не замѣтила, какъ прошла обѣдня. Чудно держатся монахини въ храмѣ, сплошь представляя собою избранную интеллигенцію. Онѣ любезны, привѣтливы, мнѣ предупредительно показали монастырь, сколько я успѣла осмотрѣть, торопясь въ Оптину. Я прошла сначала въ трапезную. Трапезная огромна. Въ ней 9 столовъ съ оригинальными (откидные спинки) на обѣ стороны скамьями на 250 человекъ. Чистота блестящая. Масса цвѣтовъ комнатныхъ, портреты. Имѣются 2 очень большихъ кухни съ огромными мѣдными котлами и бакомъ для кипятка. И здѣсь тоже образцовая чистота.

Столъ трапезной составляетъ: квасъ, щи, супъ, каша или картофель, рыба бываетъ рѣдко. Готовятъ на постномъ маслѣ... Трапезная соединена ходомъ съ храмомъ. Далѣе мы пошли въ старый храмъ съ чудотворной иконой Иверской Божіей Матери. На стѣнкѣ праваго клироса сохранилась собственноручная надпись старца Амвросія, напоминающая клироснымъ о сосредоточенномъ пѣніи въ храмѣ. Мы прошли въ хибарку старца Амвросія, гдѣ все живетъ и дышитъ его недавнимъ здѣсь пребываніемъ... Каждая вещица стоитъ на своемъ мѣстѣ, какъ будто сейчасъ только была въ рукахъ хозяина... А вотъ его кровать, гдѣ онъ скончался. На ней лежитъ большой портретъ масляными красками, дающій полную иллюзію живого старца, слегка приподнявшагося въ своей постели,

какъ бы для бесѣды. Лицо настолько одухотворено, что невольно хочется заговорить со старцемъ. И подходить и говорить съ нимъ... Среди монахинь сложилось твердое убѣжденіе о перемѣнѣ выраженія лица на портретѣ. А потому, сопровождающія меня монахини (изъ высшей интеллигенціи); зная, что я пріѣхала за благословеніемъ старца, обратили мое вниманіе на то, «какъ смотреть старецъ изъ своего портрета». Мы всѣ увидѣли, что лицо, смотрящее очень радостнымъ, пріѣтливымъ.. Вынутую на проскомидіи просфору я положила къ портрету... Такъ дѣлають всѣ. Послѣ эти просфоры рѣжутъ на кусочки и кладутъ въ вазу подъ колпакомъ. Частицы заупокойныхъ просфоръ раздають посѣтителямъ. Всѣ также пьютъ налитую тутъ же въ графинѣ воду изъ источника, вырытаго собственноручно о. Амвросіемъ. Въ изголовьи, надъ кроваткой, виситъ копія нашей Тамбовской Святыни, говорящая о томъ, насколько старецъ близокъ Тамбовцамъ: *онъ былъ благословленъ своею матерью иконой Тамбовской Божіей Матери, бывшей его келейной иконой* и нынѣ оставленной въ его помѣщеніи.. И здѣсь, въ хибаркѣ старца Амвросія, меня охватило то же чувство, какъ и на могилѣ его: грудь сдавливало волненіе, къ глазамъ подступали слезы... Я припала на колѣни къ кровати передъ портретомъ и просила благословенія.. Въ отвѣтъ на меня глядѣло оживленное лицо старца, будто пронесившаго свое обычное при жизни пріѣтствіе: «радость моя»... На кровати этой старецъ скончался. Уцѣлѣла и доска и подушка, на коихъ онъ почилъ. Всѣ вынимають листки изъ подъ изголовья. Мнѣ досталось житіе св. Анны Кашинской. Вся хибарка заключена въ футлярѣ, представляющемъ изъ себя прекрасное зданіе.

Отъ старца Амвросія мы пошли къ усыпальницѣ, гдѣ въ богатой часовнѣ покоятся бывшія игуменьи мона-

стыря. Въ началѣ всеѣ онѣ были похоронены въ землѣ, въ монастырской оградѣ. Но по устроении часовни всеѣ гроба перенесли на новое мѣсто. Перенесеніе было совершено особенно торжественно: ночью, со свѣчами, въ присутствіи всей обители. Всеѣмъ пришлось спуститься въ подземелье, гдѣ служили панихиду. Гробовъ не вынимали изъ земли, но подъ нихъ подкопали и на новое мѣсто передвинули по подложеннымъ рельсамъ, заключивъ въ футляры. Усыпальница выглядитъ богато. Поставлены богатыя мраморныя надгробія съ подобающими надписями и именами почившихъ игуменій: Софіи, (чтимой особенно), Евфросиніи, Екатерины. Между надробіями—Распятіе съ неугасимой лампадой. Много вѣнковъ. Отъ могилы игуменьи Софіи берутъ землю. На мѣстѣ старыхъ могилъ разбиты роскошныя клумбы.

Въ одной же, общей, часовнѣ находится великолѣпная усыпальница С. В. Перлова, обогатившаго монастырь своими милліонами, подъ влияніемъ безграничной любви къ старцу Амвросію. Богатое надгробіе украшено вѣнками. Вѣнки покрываютъ сплошь всю часовню. Въ часовнѣ портретъ старца Амвросія. Оставлено мѣсто для супруги С. В. Перлова.

Общее впечатлѣніе Шамордина: богатство, красота, образцовые чистота и порядокъ. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени, я только этимъ осмотромъ и ограничилась, вскользь зайдя въ типографію и золотошвейную, гдѣ работы не производились по случаю опредѣленнаго дня для отдыха монахинь, въ который имъ представляется справлять свою собственную работу; день этотъ — понедѣльникъ. Въ монастырѣ дивная живописная, откуда иконы выпускаются тонко художественной работы.

Впечатлѣніе отъ всей поѣздки остается такое, что точно въ Царствіи Небесномъ побывалъ! Все ласкаетъ глазъ, умиляетъ сердце и растрогиваетъ душу: и насельники, свято оберегающіе чистоту вѣры, и богослуженіе, и храмы. Удивительно, въ Оптину сѣзжаются чужіе люди со всѣхъ угловъ Россіи, люди разныхъ званій и положеній. Но всѣхъ какъ-то роднитъ святое мѣсто, сразу завязываются сердечныя взаимоотношенія... На вокзалъ меня увозила пара хорошихъ лошадокъ и удобный экипажъ. Со мною на обратномъ пути сидѣла въ вагонѣ сопутница по Оптинской, и мы не переставали дѣлиться недавнимъ переживаньемъ, всѣмъ, въ душѣ оставившимъ неизгладимый слѣдъ. У всѣхъ запечатлѣлось желанье вновь посѣтить Оптину пустынь и Шамордино.

Правдина.

Историческое описаніе с. Студенокъ, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., и отчасти другихъ сродныхъ ему сель Усманскаго края *).

На мѣсто о. Алексѣя поступилъ его внукъ отъ сына Николая, дьячка того-же села, это сынъ извѣстной Данильевны. Онъ былъ уже окончившій курсъ въ Тамбовской Семинаріи Василій Николаевичъ Студенецкій. Были у о. Алексѣя и собственные дѣти, кончившіе Семинарію, но они священствовали одинъ въ Козловѣ, другой, Александръ, въ с. Бреславкѣ, по фамиліи тоже Студенецкіе. О. Вас. Николаевичъ былъ священникъ весьма развитой и умный, въ обхожденіи съ прихожанами простой, но не могъ онъ по примѣру дѣда быть настоящимъ батюшкой для своихъ прихожанъ, какъ уроженецъ этого села, не

*) Окончаніе. См. № 20-й.

могъ быть пророкомъ въ своемъ отечествѣ. Прихожане обращались съ нимъ при его простотѣ точно такъ—же, какъ они привыкли обращаться съ нимъ въ лѣта юношества въ «ночномъ», въ уличныхъ играхъ.

Вотъ полевое Богомолие. Крестный ходъ проходить полемъ восемь верстъ, до рѣчки и деревни Медовки за ней. Тутъ по традиціи послѣ молебна на лугу всѣ Богоносцы и молящіеся усаживаются на «споды и споды», а духовенство съ избранными прихожанами отходитъ въ кусты къ рѣчкѣ, гдѣ большой пчельникъ крестьянина Бортникова. Здѣсь обычно готовъ чай, закуска и легкая выпивка, а затѣмъ подъ прикрытіемъ кустовъ купанье въ рѣкѣ. Ватюшка купается вмѣстѣ съ прихожанами, невольно допускаетъ съ ними ребячество: брызганье водой, погруженіе того, другого въ воду, шутки и смѣхъ. Иногда онъ мѣрлся силою съ прихожанами: боролся, тянулся за палку и любилъ смотрѣть и даже стравлять кулачки. Все это допускалось не подъ вліяніемъ какой—либо выпивки, а просто по старой близости къ прихожанамъ, какъ бывшаго товарища юношескихъ лѣтъ. Несмотря на воздержаную жизнь, на религіозность служенія своего, съ прихожанами онъ не могъ себя поставить, какъ пастырь, съ достоинствомъ, хотя былъ и изъ окончившихъ Семинарію. Полное ианибратство съ прихожанами тяготило его, все время своей службы онъ мечталъ уйти изъ Студенокъ въ другой приходъ, служеніе здѣсь для него было тяжелымъ бременемъ. Послѣ 15-ти лѣтъ служенія въ родномъ селѣ, о. Василий перемѣстился въ село Березнеговку Усманскаго уѣзда. Прихожане сильно жалѣли о немъ, но онъ, хотя и любилъ студенцовъ, съ радостію оставилъ родное село. «Чувствую, говорилъ онъ, не могу я быть тутъ пастыремъ, всегда

буду прихожанамъ товарищемъ дѣтства, а служба безъ пастырскаго авторитета не можетъ быть спасительна ни мнѣ самому, ни прихожанамъ». *ТМОДОРЪ БЪ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ЦЕРКВНОМЪ УЧЕБНОМЪ ЗАВѢЩАНІИ*

Послѣ о. В. Студенецкаго въ Студенкахъ служилъ о. Теодоръ Теодоровичъ Бреславскій, переведенный изъ имѣнія князя Вяземскаго с. Коробовки. Студентъ Тамб. Семинаріи, прекрасный служака, съ примѣрнымъ добрымъ сердцемъ и свѣтлымъ развитымъ умомъ, но слабый по характеру, плохой жизненный хозяинъ и съ слабостію къ приходскимъ угощеніямъ, онъ прослужилъ въ Студенкахъ 15 лѣтъ. Этотъ батюшка любимъ былъ приходомъ за его простоту, доступность и учительные разговоры. Никогда не болталъ, какъ говорятъ, впустяковъ, а все говорилъ о кѣ дѣлу и по Божьему, не только взрослыхъ, а и ребенка никогда не обидѣлъ. Все считали его за отца родного, прибѣгали за совѣтами, все ему тайное повѣряли и надѣялись на его неисходительность. Въ его служеніе храмъ облагодѣлался покупкою полного прибора для священнослуженія: кушлены, потиръ, дискосъ, напрестольный крестъ и нѣсколько пополнена разница. Все это сдѣлано по его совѣту церк. старостою Бортниковымъ — изъ унтеръ-офицеровъ, и храмъ въ его 12 лѣтнюю службу отличался, при всей своей скудной обстановкѣ, военной аккуратностію и примѣрною чистотой, все у него было на своемъ мѣстѣ и въ должномъ приборѣ, *ВНЕШНЕЕ СЪВѢЩАНІЕ*

Въ 1871 году о. Теодоръ утомился уже служить и чтобъ пристроить свою старшую дочь Татьяну къ мѣсту, не имѣя средствъ, сдалъ мѣсто за ней зятю Вио. Мих. Архангельскому. Молодой священникъ о. Василій пріѣхалъ изъ Тамбова послѣ рукоположенія съ сознаниемъ своего священническаго достоинства, повелъ свои отношенія съ прихожанами не такъ, какъ прежніе простые батюшки.

Разговаривать онъ много не любилъ, высказки дѣло и уходилъ, бобы не разводилъ. Пьяныхъ на глаза не принималъ, а кто являлся въ такомъ видѣ, выгонялъ во гъ изъ дома безъ всякихъ объясненій. Не понравилось это избалованнымъ студентамъ, повели сѣрые министры свою противъ него политику и поднялась буря между священникомъ и прихожанами. Съ первыхъ же дней его поступленія стали говорить грубости, начались обычныя въ такихъ случаяхъ недоплаты при требоухъ; со стороны священника усилилась аккуратность взысканія за требодсправленія, онъ сдѣлался раздражителенъ, придирчивъ и строгъ. Прихожане никакъ не могли понять это и примириться съ мыслию о такой строгости и отдаленности отъ нихъ священника. «Какъ это съ прежними батюшками мы жили душа въ душу, а этого боимся пуще станового. Какъ идти къ нему, ажъ сердце замираетъ, онъ ведетъ себя выше всякаго барина!» Для характеристики отношеній къ прихожанамъ о. Архангельскаго считаю не лишнимъ привести одинъ фактъ. Одному крестьянину нужно было женить сына. Не обращаясь къ священнику ни за какими справками, онъ сосваталъ невѣсту ни за день — два до свадьбы объявилъ объ этомъ священнику. Тотъ обидѣлся такимъ поступкомъ, отложилъ на время свадьбу и назначилъ что-то лишнее противъ обычной платы. Крестьянинъ не захотѣлъ уступить священнику, не сталъ просить у него извиненія, а напротивъ сдѣлалъ стачку въ обществѣ. Въ опредѣленный имъ самимъ день подѣхалъ къ церкви съ свадебнымъ поѣздомъ и, не расплатившись, доложилъ священнику, чтобы шелъ вѣнчать его сына. Ну, конечно, получилъ отказъ. Тогда трубачи собрали цѣлую сходку къ дому священника и уже требовалъ вѣнчать цѣлымъ сходомъ. О. Василій никого въ домъ не принялъ, самъ къ сходу

не вышелъ, а позвалъ одного только сотника и вручилъ ему письмо становому, чтобы немедленно отвезъ, а крестьянамъ велѣлъ сказать, что этой свадьбы нынѣ вѣнчать нельзя, пусть расходятся по домамъ. На утро является сотникъ: «Батюшка! Что-жъ вы сдѣлали, вѣдь меня становой «изнудалъ» и велѣлъ сказать Крысанову, чтобы у васъ прощенія просилъ за свою грубость, а то пріѣду, ему отъ меня достанется». Такъ и вышло. Крысановъ просилъ прощенія, расплатился за свадьбу и на третій день сынъ былъ повѣнчанъ. О. Василій священствовалъ недолго — 1 годъ и 2 мѣсяца, умеръ отъ чахотки. До сихъ поръ старики не могутъ забыть этого времени, вспоминаютъ съ ужасомъ. Болѣзненная раздражительность о. Архангельскаго сослужила большую службу на измѣненіе студенцевъ къ лучшему во взглядѣ на священника. Съ этого времени они уже не допускаютъ съ батюшками панибратства, въ нетрезвомъ видѣ сторонятся ихъ, при прохожденіи мимо дома священника и пѣсни и нецензурные разговоры прекращаются, а грубостей и дерзостей не слышно уже десятки лѣтъ. Вѣроятно, помнятъ о. Василія. Отцы и дѣтямъ приказываютъ не забывать, какъ должно относиться къ своимъ батюшкамъ.

Какъ только похоронили о. Василія, прихожане сейчасъ-же нарядили повѣреннаго просить у Преосвященнаго, чтобы опредѣлилъ имъ снова старика о. Феодора Бреславскаго, проживавшаго тутъ-же въ заштатѣ. Несказанно они были обрадованы, когда Преосвященный ради сиротъ исполнилъ ихъ просьбу и о. Феодоръ снова началъ служить въ приходѣ тихо и мирно. Но вѣсть любимецъ прихожанъ въ четвергъ на Св. Пасху, отслужившій чрезъ силу 1-й день, 1875 года скончался отъ воспаленія легкихъ. Горько оплакали прихожане дорогого имъ о. Феодора

и въ нерѣшительности ожидали, кого то имъ пошлетъ Господь въ пастыри.

По особому ходатайству родныхъ осиротѣвшей бѣдной семьи о. Θεодора — Протоіерея г. Липецка и частного пристава г. Козлова — Несмѣловыхъ, свободное въ Студенкахъ мѣсто было зачислено за окончившимъ курсъ Тамбов. Семинаріи Андреемъ Ивановичемъ Боголюбовымъ со взятіемъ сироты дочери о. Бреславскаго Ольги Θεодоровны. Призритель сиротъ Преосвященнѣйшій Палладій I, въ послѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій, не постѣснялся ждать рукоположенія кандидата Боголюбова восемь мѣсяцевъ, такъ какъ невѣстѣ не было совершенволѣтія для вступленія въ бракъ. Въ межъ священство около года осиротѣлая студенская паства не чувствовала острой нужды въ отправленіи Богослуженій и христіанскихъ требъ по приходу; въ приходѣ служилъ заштатный старикъ священникъ о. Сергій Никольскій, при дряхломъ тѣлѣ обладалъ свѣтлымъ умомъ и бодрымъ духомъ, поэтому 11 мѣсяцевъ безъ настоящаго священника прошли для студенской паствы безъ всякаго горя и осложненій.

Во 2-й половинѣ Марта 1876 года на 6-й недѣлѣ В. Поста прибылъ новорукоположенный священникъ о. Андрей Боголюбовъ и вступилъ въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей по вѣренному приходу; онъ благополучно священствуетъ и до сихъ поръ въ селѣ Сторожевомъ Усман. уѣзда. Девять лѣтъ своего священства въ Студенкахъ о. Боголюбовъ считаетъ полезными для своего наученія первымъ опытамъ пастырской жизни и принесшими пользу для прихожанъ и мѣстнаго храма. Съ энергіей молодого идеалиста священника онъ занялся проповѣдываніемъ слова Божія въ храмѣ, устройствомъ вечернихъ собесѣдованій, обученіемъ дѣтей прихожанъ

грамотѣ въ церковной сторожкѣ по своей доброй волѣ, такъ какъ въ Студенкахъ искони вѣковъ не было школы ни земской, ни церковной, это была первая—любительская, она—то и послужила основаніемъ того, что въ настоящее время существуетъ прекрасное каменное зданіе школы отъ земства; любительская школка чрезъ два года была преобразована въ официальную земскую, гдѣ уже о. Боголюбовъ былъ утвержденъ Начальствомъ въ 1881 году законоучителемъ школы.

Первое вниманіе о. Боголюбовъ обратилъ на устройство благолѣпія храма. Изысканы средства на оштукатурку внутреннихъ стѣнъ деревяннаго храма и на сколько позволяли средства онѣ были выкрашены и росписаны живописью; затѣмъ вокругъ храма сложена каменная ограда съ таковой же караулкой, служившей и помѣщеніемъ народной школы; на мѣстныхъ иконы положены посеребренные ризы; приобрѣтены солнцевскія святыи живописныя на 12 иконахъ по золотому фону. Такая дѣятельность молодого священника не прошла у Начальства не замѣченной, оно выражало ему нѣсколько разъ официально свою благодарность, не обходило наградами и, какъ дѣятельнаго, перевело на лучшее мѣсто въ с. Сторожевое, а на его мѣсто административно, за пренебреженіе къ народному образованію, переведенъ свящ. с. Сторожевого о. Феод. Кораевскій. Короткое служеніе о. Б-ва въ Студенкахъ воспоминается съ пріятнымъ чувствомъ прихожанами до сихъ поръ. Какъ человѣкъ трезвый, доступный простому народу и уживчивый, онъ съ прихожанами не допускалъ панибратства, но держалъ себя просто и серьезно, а поэтому и имѣлъ доброе вліяніе на прихожанъ.

Двадцатилѣтнее служеніе о. Кораевского ничѣмъ не отличалось особеннымъ. Человѣкъ трезвый, исправный требо-

исправитель и жившій единственно своею личною жизнью. Церковь, приходъ, — ничто больше для него, какъ источникъ доходовъ. О. Кораевскій, какъ человекъ малосемейный (жена и дочь), имѣлъ хорошія деньги, но жилъ замкнуто и не признавалъ начальства надъ собою, жилъ по своему собственному желанію. Благочинные, наблюдатели, народные инспектора для него никто, оборвать ихъ словами ничего не стоило ему.

Послѣ увольненія его въ заштатъ въ Студенки поступилъ изъ новорукоположенныхъ о. Сергій Вишневскій. Этотъ священникъ отличался тихимъ, миролюбивымъ характеромъ, молчаливостію въ обращеніи съ прихожанами. Но онъ имѣлъ любовь къ благолѣпію храма и прекрасно видѣлъ недостатки, которые и старался исправлять. По его инициативѣ деревянный храмъ, съ умноженіемъ населенія сдѣлавшійся тѣсень, былъ распространенъ устройствомъ новой трапезы и колокольни. Прихожане отзываются о немъ симпатично, хотя онъ служилъ только семь лѣтъ и былъ переведенъ на родительское мѣсто въ село Доброе Лебедянского уѣзда. Въ настоящее время въ Студенкахъ служитъ о. Николай Митропольскій, переведенный изъ села Архангельскаго Борисоглѣбскаго уѣзда. Крайне аккуратный батюшка, храмъ, ризницу, утварь церковную содержать въ примѣрной чистотѣ и опрятности.

Вотъ весь краткій очеркъ о священникахъ, служившихъ въ с. Студенкахъ съ 1811 года по 1912-й. Документы церковные хотя имѣются при церкви отъ 1780 года, но о священникахъ того періода ничего не извѣстно. Эти официальные документы говорятъ только то, что въ 1780 году листы для метрикъ выдавались «изъ воронежской Консистеріи въ Церковь села Студенокъ Липецкой округи Священнику Афанасію Никитину съ причетники». Причтъ

состоялъ изъ діакона Семена Петрова, дьячка Степана Θεодорова и пономаря Петра Яковлева. Этотъ причтъ безъ измѣненія состоялъ до 1792 года. Самыя книги скрѣплялъ за секретаря «повытчикъ Иванъ Степановъ». Съ 1800 года метрич. книги уже выдаются изъ Липецкаго духовнаго Правленія на имя Священника Павла Афанасьева Авсенева, скрѣплялъ повѣтчикъ Борщевской, свидѣтельствовали Благочинный Авраамій Смѣльскій. Съ 1803 г. Студенки переходятъ къ Усманской округѣ, книги выдаются изъ Липец. Дух. Правленія, свидѣлствуются разными лицами: іер. Смѣльскимъ, іер. Поповымъ, іереемъ Калугинымъ. О. Павелъ Авсеньевъ умеръ въ Студенкахъ; съ 1811 года священническое мѣсто въ Студенкахъ занялъ о. Алексѣй Германовъ, характеристика котораго описана выше и память о которомъ живетъ до сихъ поръ и представляетъ яркую, отрадную картину для современныхъ прихожанъ простецовъ—студенцовъ.

Къ чести—ли населенія студенцевъ, или къ уживчивости причтовъ, тамъ служившихъ, нужно отнести тотъ фактъ, что священнослужители, несмотря на скромность доходовъ бѣднаго въ то время прихода, уживались очень долго. Діаконъ Семень Петровъ прослужилъ въ Студенкахъ болѣе 40 лѣтъ, какъ видно изъ подписей по метрикамъ, діаконъ Тимофей Тихомировъ служилъ 52 года, о. Алексѣй 48 лѣтъ. Справедливость требуетъ сказать, что студенты до сихъ еще поръ, и какъ мнѣ лично пришлось ихъ знать, характера мирнаго и къ духовенству почтительны. Любятъ простоту обращенія съ ними, но не переходятъ границъ и не дерзки на слова. Послѣ же случая со свадьбою Крысанова, о которомъ упомянуто впереди, прихожане сами оберегаютъ достоинство своего духовенства: грубіяну, ругательнику не поздоровится отъ самихъ же своихъ же общественниковъ на мірскомъ сходѣ.

Закончимъ историческое описаніе с. Студенокъ и сродныхъ ему селъ Усманскаго края посильнымъ краткимъ очеркомъ религіознаго и умственнаго развитія населенія этого края.

До 70-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія какъ въ с. Студенкахъ, такъ и въ другихъ селахъ Усманскаго края ово создавалось въ уровень развитыхъ умственно пастырей, поступавшихъ изъ Семинаріи. До этихъ поръ населеніе края не имѣло почти школъ, а гдѣ и были открыты, то онѣ вѣлачили жалкое существованіе по обстановкѣ и по учительскому персоналу. Земство по бѣдности своей не могло обезпечить школы ни зданіями, ни должными пособіями, ни хорошими учителями. Школы ютились въ церковныхъ сторожкахъ, учителя съ оплатою жалованіемъ въ 60 и 120 руб., набирались изъ кадръ уволенныхъ учениковъ духов. училищъ, способныхъ развѣ въ стрѣлочники, или смазчики на желѣзную дорогу. Да и у народа взглядъ на школу былъ невѣжественный: «Грамота—это порча честныхъ людей, грамотѣи—первые непочетники родителей, отъявленные пьяницы». Познаніе вѣры народъ получалъ изъ рѣдкихъ наставленій священниковъ, обрядовъ церковныхъ и изъ изустныхъ преданій отцовъ и дѣдовъ. Вѣра народонаселенія вѣра не теоретическая, осмысленная, а вѣра практическая, основанная на обрядностяхъ и естественномъ для людей нравственномъ законѣ. Съ 70 годовъ сѣтъ народныхъ школъ развивається и умственный кругозоръ въ народѣ расширяется. Въ учителя поступаютъ уже окончившіе семинарію и ведутъ дѣло обученія толково. а съ 1885 года вышло положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, съ этихъ поръ годъ отъ году грамотные въ Усман. краѣ стали считаться уже десятками, а теперь и сотнями, и взглядъ на образованіе въ народѣ перемѣнился далеко къ лучшему.

Необходимо сознаться, что и нынѣ народъ еще темень, православная вѣра преимущественно держится обрядностию, но все таки очень крѣпка и въ грамотныхъ имѣетъ основательную поддержку своей правоты. Поэтому-то въ Усманскомъ краѣ, слава Богу, до сихъ поръ не прививается никакая пропаганда сектантовъ, хотя пронагандисты нерѣдко и заявляются въ этихъ мѣстахъ. Нѣтъ въ нашемъ краѣ ни одного молоканина, нѣтъ баптиста, нѣтъ никакого другого сектанта; всѣ попытки пронагандистовъ оставались безслѣдны и встрѣчались народомъ съ недовѣріемъ и насмѣшками. Явился въ село Завальное-Хомутовку пронагандистъ баптистской секты, началъ устраивать бесѣды и моленія. Священникъ перепугался, поднялъ на ноги полицію и Епарх. Миссіонера. Оказалось, что его прихожане поняли сами неправду ученія, смѣялись надъ предлагаемымъ обрядомъ св. Причащенія и не увлеклись организациею общаго пѣнія духовныхъ стиховъ. Они высказали этому пронагандисту, «что далеко намъ лучше причащаться изъ золот. сосуда, да въ церкви, нежели изъ твоей рюмки, да въ избѣ, пѣть мы въ церкви поемъ съ батюшкой вмѣстѣ и поемъ Божіи молитвы; батюшка не дурачей тебя, онъ насъ научаетъ не хуже тебя». Послѣ этого пронагандисту здѣсь и дѣлать нечего.

Религіозные обычаи и обряды во всемъ Усманскомъ краѣ одинаковы. Всякій домохозяинъ считаетъ святою необходимостію, чтобъ всѣ члены семьи въ годъ одинъ разъ говѣли, исповѣдались и приобщались Святыхъ Таинъ, если кто изъ семьи не говѣлъ въ постъ, домохозяинъ платитъ священнику 5 коп. пени съ души и говоритъ, что у него не причащались въ постъ двое по такой-то причинѣ. Священникъ пеню беретъ, но дѣлаетъ наставленіе о долгѣ христіанскомъ, это всегда бываетъ во время

пасхальныхъ молебновъ по домамъ, когда всѣ чада и домо-
чадцы въ сборѣ. Въ Студенкахъ издавна существуютъ
крестные ходы: въ день полевыхъ богомолий, въ Святую
Троицу и Вознесеніе къ храмчикамъ, поставленнымъ на
окрайнѣ поля. Въ Преполовеніе крестный ходъ по селу со
служеніемъ молебновъ на улицахъ и на дворахъ жителей
по желанію; въ полевые крестные хода молебны служатся
по всему пути (25 и 30 в.) вокругъ поля, промежутки
между молебнами заняты пѣніемъ на ходу церковныхъ
пѣснопѣній: догматиковъ, славословій и чтеніемъ акафи-
стовъ съ подобающимъ отпѣвомъ. Бываетъ только одинъ
отдыхъ всего крестнаго хода съ скромнымъ утѣшеніемъ
въ извѣстномъ мѣстѣ, на рѣчкѣ Медовкѣ; по возвраще-
ніи крестнаго хода въ село утѣшеніе бываетъ уже велие.
Обычно прихожане сносятъ въ церковную ограду изъ
своихъ домовъ убранныя блюда, въ нихъ залитыя яйцами
куры, мясо, кашники и блинцы, таковыхъ приносятъ до
пятидесяти, для духовенства ставятъ столъ, а для себя
разстилаютъ скатерти прямо таки на траву и садятся на
споды и споды по евангельски. Начинается *вечеря любви*
съ довольнымъ возліаніемъ «стомаха ради». Въ послѣднее
время этотъ обычай переводится, вечеря любви бываетъ,
но ужъ на мірской счетъ и состоитъ изъ угощенія однихъ
только духовныхъ чаемъ, закуской изъ гастрономическаго
магазина — колбасой, консервами, купленной ветчиной,
водкою, пивомъ и даже виномъ, а для себя самихъ
сдаютъ гдѣ-либо клочъ земли, или подъ покосъ озеро, и
выпиваютъ по сотнямъ сколько нужно водки безъ вся-
кихъ закусокъ у сборной избы, если есть охота закусить,
иди домой, а нѣтъ — вынимай своихъ денегъ изъ кармана
и выпивай еще. Такъ въ большинствѣ и дѣлаютъ, къ
вечеру перебиваются, какъ говорится, «до положенія

ризь», «до озвѣренія». О древней вечери любви нѣтъ никакого напоминанія въ подобномъ порядкѣ. Такая пере-мѣна обычая древняго на новый крестьянамъ самимъ не симпатична, но ничего ужь лучшаго сдѣлать не могутъ; во первыхъ потому, что домашніе продукты уничтожились у домохозяевъ въ пятеро противъ прежняго и вздорожали; зажарить поросенка по прежнему ничего не стоило, цѣна ему 50, 60 коп., нынѣ онъ 3—4 рубля; приготовить куренка не было разговора, нынѣ онъ 50—60 к., ветчина у всякаго своя, пшено не 1 р. 80 к. было, а только 40—50 к. и свое—нечетное. Поэтому двумъ-тремъ состоятельнымъ домохозяевамъ устраивать для почетныхъ прихожанъ не подсилу, такъ и додумались до угощенія на мѣрщину. А совсѣмъ уничтожить этотъ обычай крестьяне не соглашаются, духовенству настаивать нельзя, это они сочтутъ за оскорбленіе общества, за пренебреженіе мірекимъ хлѣбомъ-солью.

Ниже описанные обычаи студенцевъ и религіозные обряды свидѣтельствуютъ о твердой вѣрѣ въ Бога всего населенія Усман. края и о его убѣжденіи въ будущую загробную жизнь. Несмотря на свою малосостоятельность, всякій домохозяинъ с. Студенокъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, считаетъ священнымъ долгомъ отслужить заупокойную литургію по своимъ родственникамъ, платить за трудъ духовнымъ 70 коп. и на расходы церкви 30 коп. Вѣсь такой поминъ приурочивается ко дню смерти самаго близкаго главы семейства, или къ осеннему времени, когда крестьяне бываютъ свободны въ денежномъ отношеніи, и такихъ просителей бываетъ отъ пяти до 10-ти человекъ иногда въ одинъ день, послѣ службы въ церковной сторожкѣ предлагается традиционная тризна для всѣхъ участниковъ молитвы и довольно таки роскошная

по крестьянски и обильная. Сорокоустаного помина бывает мало, это часто крестьянамъ не посылно по малосостоятельности (40 р.), но новопреставленные всегда уже поминаются неотложно 6 субботъ и 9, 20 и 40 день. Отраднo одно, что новѣйшія вѣянiя, приносимыя съ отхожихъ заработковъ, никакъ не прививаются къ жителямъ, а поэтому во всѣхъ селахъ Усманскаго края нѣтъ, какъ было сказано, ни одного штундиста, ни молоканина, ни сектанта, всѣ вѣрны вѣрѣ своихъ отцовъ. Много въ краѣ и другихъ религіозныхъ обычаевъ, но они составляютъ всюду по русской землѣ что-то должное для вѣрующаго; наприм. хожденіе съ иконами по домамъ на Пасху, на праздникъ престола храма, хожденіе со святой водой на Крещеніе, 1-й Спасъ—1 Августа, съ дмитріевской панихидой и друг. Всѣ эти хожденія считаются законными, необходимыми, а не пустою формальностію, чтобъ только духовенству снимать съ прихожанъ руно, какъ проповѣдуютъ современные умники—соціалисты, революціонеры, демократы, имъ не нужны не только служители храма, а часто и самая вѣра и Богъ. Но видно вѣра въ Бога была, есть и будетъ, *врата ада не одолѣютъ ю.*

Умственное развитіе жителей села Студенокъ и всего Усманскаго края долгое время стояло на низкомъ уровнѣ. До 70-хъ годовъ школъ почти нигдѣ не было, въ сороковыхъ годахъ была только одна народная школа въ селѣ Савицкомъ отъ Правительства. Въ нее вербовались мальчики со всѣхъ селъ и они-то воспитали нѣсколько десятковъ грамотѣевъ—писарей и засѣдателей по волостнымъ правленіямъ. Но эти писаря и засѣдатели не могли быть примѣромъ къ развитію грамотности. Они, по большей части, занимая начальственныя должности въ народѣ, жили панками и пользуясь темнотою народа, обирали его при всякомъ удобномъ случаѣ, смотрѣли на народъ сверху внизъ. Чуткое русское наблюденіе видѣло, что грамота этихъ людей только испортила, сдѣлала ихъ опивалами и обиралами, а поэтому и не стремились къ грамотности за исключеніемъ немногихъ, и то, если обучали грамотѣ, то обучали только у старыхъ дьячковъ часослову и псалтири, о заведеніи школъ и не думали. Въ селѣ Студенкахъ тоже школы не было до 1878 г. Но священ-

никъ о. Андрей Б...въ задумаль подготовить почву для грамотности, онъ при своей молодости и сильной энергид, а равно и при очень хорошей педагогической подготовкѣ, какъ ученикъ незабвеннаго педагога Тамбовской Семинарии Дим. Иван. Успенскаго, открылъ частную школу въ церковной сторожкѣ, собралъ 25 мальчиковъ и началъ ихъ обучать по звуковому методу по книжкѣ Бунакова. Дѣти въ двѣтри недѣли оказали неожиданные успѣхи и заинтересовали своихъ родителей и товарищей. Прошла зима, на другую снова продолжалось ученіе. Начальство Усман. училищ. Совѣта прослышало объ этой вольной школѣ и въ лицѣ двухъ членовъ явилось провѣрить, какъ ведется дѣло и по какому праву. О. Б—въ объяснилъ, что школа открыта имъ по праву пастыря и по любви къ дѣлу образованія. Пожелали посмотрѣть, какъ поставлено дѣло. Ученики были нарочно собраны. О. Б—въ показаль методъ звукового обученія на примѣрѣ съ учениками, заставляль читать по книжкѣ Бунакова, ученики бойко считали до сотни изустно, рассказывали изъ сваяц. исторіи, пѣли молитвы и въ заключеніе пропѣли изъ Бунаковой книжки: «вдоль по морю, морю синему» и «ужъ какъ я—ль мою коровушку люблю». Ревизоры остались въ полномъ восторгѣ, пріѣхавши въ городъ раззвонили по всему городу, что такой постановки въ земскихъ школахъ ни въ одной нѣтъ, какъ въ студенской любительской. Вызваль священника о. Благочинный Никольскій, членъ Училищнаго Совѣта, и просиль передать свою школу Земству. Чтобъ уладить нѣкоторыя условія съ крестьянами, о. Протоіерей самъ пріѣхаль въ Студенки въ праздничный день, держаль съ каеодры рѣчь и убѣдилъ крестьянъ дать приговоръ на открытіе школы официальной отъ земства съ обезпеченіемъ въ пять коп. съ мужской души на обстановку школы. И вотъ съ 1881 года въ Студенкахъ существуетъ народная школа и выпустила уже сотни грамотныхъ земляшцевъ. Любительская же школа о. А. Б. слилась съ земской, которая вполнѣ обслуживаетъ все населеніе теперь, когда земство устроило прекрасное школьное каменное зданіе. Въ настоящее время, съ усиленіемъ средствъ земства, съ открытіемъ по селамъ и деревнямъ новыхъ школъ ц.-приходскихъ и земскихъ, съ 1885 года умственное развитіе и грамотность въ Усманскомъ краѣ процвѣтають,

вмѣсто прежнихъ писарей и засѣдателей теперь грамотныхъ можно считать сотнями; всѣ старшины, писаря, судьи волостные уже новые школьники. Нѣтъ нынѣ прежнихъ лазеекъ обирать народъ начальствующимъ въ правленіяхъ, волостной сходы усчитаетъ хоть министра, а не только старшину и писаря, народъ просвѣтлѣлъ умственно. Но этотъ прогрессъ въ умственномъ отношеніи и расширеніи кругозора привнесъ и много некрасивыхъ сторонъ въ народную жизнь. Народъ ослабѣлъ въ жизни нравственной, нѣтъ ужъ той простоты и искренности въ отношеніяхъ между собою; появилась излишняя роскошь въ одеждѣ и нѣтъ такого уваженія къ старшимъ и почтенія къ родителямъ. На это повліяло не образование только одно, не грамотность, а много другихъ причинъ. Народонаселеніе усиливается годъ отъ года, земли уменьшается, а поэтому народъ ищетъ заработковъ на сторонѣ, по желѣзнымъ дорогамъ, каменнымъ и плотническимъ работамъ. Отъѣзды эти бывають изъ сельъ массами въ Новочеркасскъ, въ Ростовъ, въ Харьковъ, не говоря о ближнихъ городахъ — Воронежѣ и другихъ, тамъ народъ и просвѣщается культурою въ дурную сторону: «пинжаки, студенческіе картузы изъ діагонала, стрижка подъ польку, вольное развязное обращеніе», вотъ и баринъ и шутъ ему не брать.

При развитіи грамотности въ настоящее время крестьяне ближайшихъ сельъ къ городу Усмани избѣгаютъ земледѣльческаго труда, стараются пристроиться къ рабочему классу: въ пекари, приказчики, каменщики, кровельщики и друг., тѣмъ болѣе, что въ общинномъ ихъ владѣніи земли осталось у нихъ такъ мало, что не находятъ пользы содержать хозяйство, инвентарь и водить скотину. Во всѣхъ трехъ поляхъ по 15 саж. въ полѣ на душу, а прикупать силы нѣтъ, земля поднялась въ цѣнѣ до 30 руб. десятина. Поэтому крестьяне и занялись сторонними промыслами, обратились въ мастеровыхъ, торговцевъ, приказчиковъ, писарей и мѣстныхъ кулаковъ, которые снимають землю по контрактамъ на года, а иногда и покупають въ вѣчность. Законъ 9 ноября объ отчужденіи земель изъ общины для хуторскаго расселенія надѣлалъ много хлопотъ общинѣ, поселилъ въ общинѣ страшную вражду. Такъ называемые обморыши, безсемейные мужъ и жена, просто таки вдовы укрѣпляютъ за собою надѣлы,

бывшіе до раздѣла, но на хутора не выходятъ, а продають ее кулакамъ навсегда, кромѣ своей помѣстной, община отводитъ имъ ихъ участки къ одному мѣсту и рошчетъ на уменьшеніе поля. А тутъ возмутились всѣ и межъ собою. Дѣти умершихъ родителей, особенно женщины съ чужихъ даже сель, постоянно заводять судебныя процессы о помѣстіяхъ родительскихъ съ родственниками и сторонними и часто эти помѣстія укрѣпляютъ за собою. Посмотришь, возсталъ братъ на брата, сестра на родныхъ, вышло какое-то смѣшеніе собственности: хомутовскіе имѣютъ земельную собственность въ Сторожевомъ, сторожевскіе въ Студенкахъ, студенскіе въ Бѣляевѣ. Была дѣвушка замужемъ, дѣтей не было, ей остался мужнинъ надѣлъ, вышла вторично, овдовѣла бездѣтной, земля опять остается ей и она укрѣпляетъ въ собственность и является владѣлицей въ трехъ селахъ. Крестьяне общинники возмущаются, а противъ закона ничего не могутъ сдѣлать, только съ горечью говорятъ, что бабы скоро отобьютъ у нихъ всю землю полевою и помѣстную, а мужики дѣли на личныя души жалкіе остатки, ничего не подѣлаешь. Въ Усманскомъ краѣ не устроено еще ни одного отруба, ни одного хутора, а изъ общины земли ушло довольно. Хуторской законъ сдѣлаетъ только то, что вся земля окажется въ рукахъ кулаковъ — торговцевъ, а крестьяне обратятся въ пролетаріатъ. Предвидятъ крестьяне, что имъ будетъ трудно жить въ деревнѣ, а поэтому стремятся дать своимъ дѣтямъ основательную грамотность; нынѣ ужъ не рѣдкость, что крестьянскіе дѣти учатся въ гимназіяхъ, реальныхъ и городскихъ училищахъ.

Въ заключеніе своей статьи считаю должнымъ сознаться, что сдѣланный историческій очеркъ Усманскаго края не полонъ. Я не могъ специально проѣзжать по селамъ для собранія историч. матеріала въ силу своихъ свящ. обязанностей приход. священника. Но все таки думаю, что въ описаніи села Студенокъ и отчасти Усманскаго края, читатели найдутъ много не безынтереснаго для себя и надѣюсь, что кто либо изъ изъ молодыхъ священниковъ края поработаетъ на эту тему и значительно восполнить пробѣлы моего посильнаго труда.

Села Сторожеваго Усман. уѣзда,
свящ. *Андрей Боголюбовъ.*

Престольный праздникъ въ Покровской церкви.

Благолѣпно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отпраздновала и въ нынѣшнемъ году Покровская церковь свой престольный праздникъ 1-го октября, день Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь была прекрасно убрана, блистая чистотой. Вездѣ виденъ порядокъ. Даетъ себя знать заботливая рука самоотверженнаго радѣтеля о храмѣ — старосты П. А. Никольскаго.

Вечернее богослуженіе было совершено мѣстнымъ причтомъ.

Надо отдать справедливость умѣлому выбору пѣснопѣній регентомъ К. П. Магницкимъ, показавшимъ свой художественный вкусъ и высокую религіозность. Избранныя пѣснопѣнія, создавая большой молитвенный подъемъ, много говорили чувству молящихся.

За всенощной были чудно исполнены: «Хвалите имя Господне» Иванова, «Отъ юности моя» Толстякова, «Нынѣ отпускаеши» — Вятское, захватывающее «Величаніе» и «Слава въ вышнихъ Богу» — Архангельскаго.

Акаеистъ Покрову Пресвятой Богородицы читали всѣ три служившіе священника поочередно. Народу было очень много. Позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Кирилль. Всѣ возгласы Архипастыря были проникновенны и слышны въ самыхъ дальнихъ углахъ храма. Владыка съ умиленіемъ прочелъ молитву за молебномъ Пресвятой Дѣвѣ: «Царице моя преблагая». Храмъ былъ переполненъ и всѣ молящіеся вмѣстѣ съ Владыкой были охвачены молитвеннымъ настроеніемъ. Хоръ дополнялъ величіе минуты. Имъ были особенно хорошо исполнены: «Херувимская» — Чайковскаго, «Тебѣ поемъ» — Архангельскаго, «Достойно» — Чайковскаго, концертъ Эрхана — «О, всепѣтая Мати». Поученіе говорилъ о. Александръ Савостьяновъ — настоятель храма. Проповѣдникъ выяснилъ исторію праздника и раскрылъ всю силу благодатной помощи Царицы Небесной, при обращеніи къ Ней въ трудныя минуты. По окончаніи молебствія съ многолѣтіями Владыка всей многочисленной толпѣ преподалъ благословеніе.

Правдина.

Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній г. Тамбова.

29 сентября Духовная Семинарія пережила нѣсколько тревожныхъ часовъ. Съ утра сдѣлалось извѣстнымъ, что зданіе Семинаріи рѣшено взять съ 6 октября подъ помѣщеніе запасныхъ воинскихъ частей. Семинарія предстоила перспектива разбросать свои классы въ разныхъ зданіяхъ духовнаго вѣдомства (общежитіи 1-го Тамбовскаго училища, образцовыхъ школахъ Семинаріи и Епархіальнаго училища и нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школахъ города), казеннокоштныхъ учениковъ въ числѣ 185 человекъ переселить изъ казеннаго корпуса въ епархіальное общежитіе, гдѣ помѣщается 110 воспитанниковъ, а своекоштныхъ учениковъ казеннаго общежитія и учениковъ, жившихъ въ епархіальномъ общежитіи, выселить на квартиры. Высокопреосвященнѣйшій Кириллъ вошелъ въ столь затруднительное положеніе Семинаріи и путемъ своихъ личныхъ сношеній съ представителями заинтересованныхъ вѣдомствъ достигъ того, что было изъявлено согласіе на замѣну зданій Семинаріи зданіями общежитія Серафимовскаго духовнаго училища. Тогда, по распоряженію Архипастыря, въ тотъ-же день была созвана Ректоромъ Семинаріи Комиссія изъ г. г. смотрителей обоихъ Тамбовскихъ училищъ и ихъ помощниковъ съ участіемъ Инспектора Семинаріи для обсужденія вопроса о размѣщеніи Серафимовскаго училища въ зданіяхъ духовнаго вѣдомства съ такимъ расчетомъ, чтобы занятія въ училищѣ не прерывались и чтобы ученики—пансіонеры этого училища не были лишены пріюта въ общежитіяхъ. По всестороннемъ обсужденіи предложеннаго вопроса Комиссія пришла къ такому рѣшенію: Серафимовское училище (главный корпусъ его еще ранѣе былъ взятъ подъ лазаретъ военнаго вѣдомства) размѣститъ въ зданіяхъ общежитій 1-го Тамбовскаго училища и семинарскаго епархіальнаго, въ первомъ помѣститъ классы, а во второмъ—пансіонъ, учениковъ же 1 Тамбовскаго училища, жившихъ въ общежитіи сего училища, перевести въ главный училищный корпусъ, а воспитан-

никовъ Семинаріи, жившихъ въ епархіальномъ общежитіи, переселить въ казенный корпусъ. Но въ виду угрожающей отъ такого размѣщенія скученности дѣтей въ главномъ зданіи 1 Тамбовскаго училища и въ семинарскомъ общежитіи Комиссія признала необходимымъ распустить временно по домамъ родителей учениковъ приготовительныхъ классовъ обоихъ училищъ, которые къ тому же не понесутъ отъ этой мѣры особеннаго ущерба, ибо могутъ готовиться къ поступленію въ 1 классъ духовнаго училища на мѣстахъ, посѣщая земскія и церковныя школы. Предположенія Комиссіи Высокопреосвященнымъ Кирилломъ были въ тотъ же день одобрены къ исполненію, и Семинарія, такимъ образомъ, нѣсколько потѣнившись, сохранила за собою, благодаря заступничеству Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, свои помѣщенія и чрезъ то получила возможность продолжать правильно функціонировать, чего не могло бы быть, еслибы ей пришлось разбросать свои классы по различнымъ зданіямъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Призваніе русской женщины по случаю настоящей войны. II. Въ Оптиной пустыни. III. Историческое описаніе села Студенокъ, Усман. уѣзда, Тамбовской губ. IV. Престольный праздникъ въ Покровской церкви. V. Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній г. Тамбова.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, прот. Н. Кибардинъ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. дозв. 11 октября 1914 г. Типогр. Губер. Правленія.